

БУРВИЛЬ — АКТЕР И ЧЕЛОВЕК

ДВА фильма только что вышли на французские экраны. Два фильма, в которых Бурвиль исполняет ведущие роли.

Нам часто трудно представить себе, глядя на ночное небо, что звезда, которой мы любуемся, уже не существует и мы видим лишь отражение прошедшей жизни. Точно так же, когда мы видим на экране Бурвиля в фильмах, которые были едва завершены перед самой его смертью, мы с трудом верим, что он покинул нас.

Один из фильмов называется «Красный круг». Бурвиль исполняет в нем роль полицейского, который питает определенную симпатию к бандитам, но должен преследовать и обезвредить их. Второй фильм — «Атлантический вал». Его действие происходит в Нормандии во время нацистской оккупации. Бурвиль в нем — мелкий кабатчик, не очень-то смелый, го-

товый не замечать присутствия немцев, но в силу обстоятельств становящийся героем. Очень жаль, конечно, что ни один из этих фильмов не относится к разряду очень удачных. Однако, как и во всех предыдущих, Бурвиль играет в них замечательно.

Случаю было угодно, чтобы последний фильм Бурвиля снимался в местах его детства. От этих сельских мест он навсегда сохранил здравый смысл, терпение и стойкость людей земли. Как-то я зашел к нему, и он начал мне рассказывать о своем детстве и нелегкой юности:

«Я никогда не знал отца. Его убили под Верденом в последние месяцы первой мировой войны. За первые десять лет жизни я нигде не выезжал из моей деревни Бурвиль (подлинное имя Бурвиля Андре Рэмбур, а псевдоним он себе выбрал по названию родной де-

ревни). Мои братья и сестры помогали матери на нашей маленькой ферме. Мы не были богаты. Я очень хорошо помню мое первое путешествие: мне было 12 лет, и моя тетка решила свозить меня в Руан (деревня была недалеко от этого города). Мы долго обсуждали это. Моя мать советовала мне посмотреть там исторические памятники... Я должен признаться, что едва одним глазом смотрел на собор и огромные часы. Я думал только об одном: после обеда я пойду в цирк...

Когда мне было 18 лет, я покинул ферму и отправился в Руан, чтобы работать там у булочника. Работать приходилось ночью. Утром я спал, а после обеда, два раза в неделю, занимался музыкой (Бурвиль начал свою карьеру с комических музыкальных номеров. Он очень хорошо играл на корнет-а-пистоне)... Только в 20 лет я пер-

вый раз попал в Париж, а это всего в 110 километрах от Руана».

Я снова увидел Бурвиля в июне нынешнего года, когда снимали «Атлантический вал». Он мне показался утомленным, но я отнес это за счет напряженной работы, которой у него было много с начала весны. И он снова рассказывал о себе:

«Чем больше проходит лет, тем старательнее я стремлюсь научиться жить и стареть. Мне говорят, что в этом и заключается мудрость. Но моей заслугой здесь нет. Просто у меня никогда не было никаких чрезмерных желаний... У меня есть домик недалеко от моря в Нормандии. И маленькая яхта. Летом я поеду отдыхать с двумя моими сыновьями и женой. Там, среди своих, я чувствую себя очень хорошо...

Моя профессия дала мне больше, чем я мог ожидать: комические и

драматические роли, о которых я мечтал, замечательных режиссеров и постановщиков, известных авторов, которые писали специально для меня...

После войны я снимался в фильмах, в которых хотел... Потом, в 1950 году, наступила пауза в моей карьере... Неожиданно, не зная даже почему, я лишился работы. Это дало мне возможность подумать в спокойной обстановке, так как рядом со мной была моя жена, существо исключительное и удивительная мать...

Я счастливый человек, оптимист...

Бурвиль не поехал в свой дом в Нормандию летом 1970 года. Болезнь привела его в больницу, где он умер в конце сентября. Его последние слова были обращены к жене: «Не отпускай меня!»

В артистическом мире, который знает и неприязнь и зависть, у Бурвиля были только друзья. Зрители любили его, и это было для него самое высшее удовлетворение.

Жорж КИКРЕ,
французский журналист.